

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-6-23>

УДК 316.6:004.738.5

Attribution

cc by

**ИНТЕРАКТИВНОЕ ПРИЗНАНИЕ И НОМИНАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В XIAOHONGSHU:
ОТ ВИЗУАЛЬНОЙ ТОЧКИ ВХОДА К СОГЛАСОВАНИЮ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Тянь Шэн

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена тому, как в Xiaohongshu идентичность получает признание на пересечении платформенных правил, культурных ожиданий и пользовательских реакций. Особый интерес представляет не сам факт видимости, а то, каким образом стремление пользователя предъявить себя как субъекта соотносится с форматами читаемости и отклика, заданными платформой. Эмпирическую основу составляют 240 постов и 1463 комментария; для анализа визуального входа отобраны 72 поста, а для анализа комментарного признания — 180 комментариев первого уровня к 36 высоковидимым постам. Анализ позволяет выделить три повторяющиеся линии. Вокруг «управления телом» и кластера «#减脂打卡» преобладают адаптивные реакции, превращающие автора в ориентир для сравнения и проверки. Вокруг «ощущения расслабленности» доминируют присваивающие реакции, переводящие атмосферу изображения в впечатление о личности. Вокруг «эмоциональной стабильности» чаще возникают согласующие реакции, в ходе которых уточняются границы понятия. Идентичность в Xiaohongshu предстает как подвижный результат согласования между субъектным предъявлением себя и структурой платформы.

Ключевые слова: Xiaohongshu, социальная идентичность, интерактивное признание, номинация идентичности, пользовательская реакция, согласование идентичности, визуальная точка входа, цифровая социология, адаптивная реакция, присваивающая реакция.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

**INTERACTIVE RECOGNITION AND NOMINATION OF IDENTITY IN XIAOHONGSHU:
FROM VISUAL ENTRY POINT TO IDENTITY NEGOTIATION**

Tian Sheng

Saint Petersburg State University

Abstract. The article examines how social identity receives recognition in Xiaohongshu at the intersection of platform rules, cultural expectations, and user reactions. Of interest is not mere visibility, but how the user's desire to present oneself relates to the formats of readability and response set by the platform. The empirical basis comprises 240 posts and 1,463 comments; 72 posts for visual entry point analysis, and 180 first-level comments on 36 highly visible posts for comment-based recognition. The analysis reveals three recurring patterns. Around body management and the #weight loss check-in cluster, adaptive reactions predominate, turning the author into a benchmark for comparison and verification. Around the sense of relaxation, appropriative reactions dominate, translating the atmosphere into an impression of personality. Around emotional stability, negotiating reactions arise, clarifying the concept's boundaries. Thus, social identity in Xiaohongshu appears as a mobile outcome of negotiation between subjective self-presentation and platform structure.

Keywords: Xiaohongshu, social identity, interactive recognition, identity nomination, user response, identity negotiation, visual entry point, digital sociology.

Funding: Independent work.

Введение.

На платформах, где основную роль играют изображения и короткие тексты, идентичность обычно появляется не через цельный рассказ о себе, а сначала входит в поле зрения через обложку, позу тела, организацию сцены, формулировку заголовка и другие признаки. Эти признаки, сами по себе, не дают полной информации о человеке, но их достаточно, чтобы вызвать классификацию, ассоциации и ожидания. Поэтому анализ платформенной идентичности не может ограничиваться вопросом о том, что именно выражает контент. Нужно также объяснить, как эти

первые впечатления в последующем взаимодействии превращаются в более устойчивые социальные суждения.

Xiaohongshu дает достаточно типичный материал для наблюдения за этим процессом. Распространение контента на платформе зависит от привлекательности обложки, поискового входа, рекомендательной сортировки и обратной связи в комментариях, а пользователям приходится сжимать свой опыт в форму, удобную для распознавания и распространения. При этом самовыражение здесь не исчезает под давлением интерфейса, но и не существует вне него:

пользователь вынужден делать себя понятным в уже заданных форматах обложки, ритма повседневности, тона высказывания и визуальной доказательности.

В исследованиях уже отмечалось, что Xiaohongshu вышла за рамки платформы потребительских советов и стала пространством обмена образом жизни; ее механизмы взаимодействия включают коммуникацию, признание и резонанс [1]. Поэтому идентичность здесь не является ни прямым выражением личного намерения, ни единственным следствием алгоритмического распределения, а складывается в непрерывном процессе видимости, чтения и ответа. Работы последних лет также показывают, что нарративы роста, выражение образа жизни и воображение об идеальной личности на Xiaohongshu не существуют по отдельности, а тесно связаны с инфраструктурой платформы и тем, как она организует идентичность [2].

Xiaohongshu особенно наглядна для наблюдения за этим процессом. Распространение контента зависит здесь от обложки, поискового входа, рекомендательной сортировки и комментарной обратной связи, поэтому пользователю приходится переводить собственный опыт в формы, пригодные для быстрого распознавания. Самовыражение в этой среде не исчезает, но приобретает платформенно организованный характер: чтобы быть понятым, субъект вынужден работать в форматах обложки, повседневного ритма, интонации и визуальной доказательности. Исследования уже показали, что Xiaohongshu давно вышла за пределы потребительского сервиса и функционирует как пространство обмена образом жизни; ее интерактивная логика включает коммуникацию, признание и резонанс [1]. Поэтому идентичность здесь складывается не как непосредственное продолжение личного намерения и не как чистый эффект алгоритма, а в цепочке видимости, чтения и ответа. Работы последних лет также связывают нарративы роста, демонстрацию образа жизни и воображение об идеальной личности с самой инфраструктурой платформы и с тем, как она организует идентичность [2].

Для данного анализа существенны и подходы российской цифровой социологии. Они, с одной стороны, трактуют визуальный материал не как прозрачное отражение реальности, а как объект данных, возникающий в процессе съемки, отбора, упорядочивания и интерпретации. С другой стороны, социальные сети понимаются здесь не как нейтральный технический контейнер, а как интерактивная рамка, задающая условия понятности, приемлемости и ожиданий [3; 4]. Исследования самовидимости на платформах уточняют эту перспективу: «быть увиденным» означает не просто получить экспозицию, а войти в режим видимости, который организуется вокруг контента, людей и идентичностей; при этом сама платформа и алгоритм воспринимаются пользователями как действующие участники этого режима [5].

Отсюда следует, что пользователь входит в платформенное пространство не как полностью авто-

номный автор и не как пассивный объект алгоритма, а как субъект внутри уже структурированного поля видимости.

Настоящая статья продолжает предыдущее исследование, но переносит акцент с вопроса о том, почему определенный контент попадает в видимый слой, на вопрос о том, что происходит после этого. В центре внимания — комментарии: как они соотносятся с направлением чтения, предварительно заданным платформой, и при каких условиях переводят состояние, позу или впечатление в описание идентичности, которое можно назвать, присвоить или оспорить. В более узком плане речь идет о том, как в комментариях проявляется попытка субъекта удержать собственную версию себя, если сама форма такого предьявления уже заранее организована платформой.

Теоретическая и аналитическая рамка.

2.1. Визуальные данные — не сама жизнь.

Автор статьи исходит из одного из базовых тезисов визуальной социологии: визуальный материал не является естественно объективным фактом, а существует как социологические данные, сформированные процедурами отбора, фиксации и интерпретации [3]. Для Xiaohongshu это принципиально. Изображения, обложки, короткие фразы и комментарии на платформе — не «сама жизнь», а следы, сохраненные после пользовательской самоорганизации, платформенной сортировки и исследовательского отбора. Поэтому постовое изображение рассматривается здесь не как прямое отражение реальности, а как вход, через который исполнение идентичности включается в платформенное взаимодействие.

Это положение одновременно задает границы анализа. Статья не ставит задачу развернуть полный иконографический разбор, а сосредоточивается на том, как изображение и заголовок заранее задают направления чтения и типы ответов в комментариях. Для предыдущего этапа исследования изображение было прежде всего основанием для распознавания шаблона; в данной статье более важна его роль в организации дальнейшего взаимодействия в комментариях.

2.2. Платформа — это рамка исполнения, а не нейтральный контейнер.

Исследования цифровых платформ показывают, что сетевой образ не сводится к пересказу уже существующего «я», а разыгрывается на платформенной сцене в режиме повторяющейся демонстрации [6]. Отсюда следует, что состоятельность идентичности зависит не только от намерения субъекта, но и от возможности устойчивого распознавания определенной роли другими участниками. Маркеры идентичности, которые прежде связывались с языком, одеждой, едой, украшениями или ритуалом, в Xiaohongshu нередко переводятся в состояние тела, оформление сцены, подбор предметов, интонацию заголовка и ритм повседневности. Поэтому платформа выступает не просто сценой, а средой разыгрывания идентичности: субъект собирает себя из доступных знаков, тогда как

сами знаки, их ценность и их распознаваемость уже социально распределены.

Платформа не только предоставляет канал выражения. Через интерфейс, сортировку и правила взаимодействия она заранее структурирует те типы контента, которые легче считываются и получают отклик. В терминах Бодрийера сеть можно рассматривать как пространство игры в идентичности; в терминах Бурдье такая игра никогда не бывает нейтральной, поскольку ее правила, ставки и допустимые ходы определяются полем. В платформенной среде роль этих правил выполняют интерфейс, алгоритмическая сортировка, жанровые шаблоны и режимы одобряемой видимости. В рассмотренном материале контент, ориентированный на результат, чаще задает вход в действие; контент, ориентированный на атмосферу, легче запускает эстетическое распознавание; контент, ориентированный на понятие, чаще приводит к объяснению и спору. Следовательно, рамка платформы участвует не только в распределении внимания, но и в оформлении допустимых способов субъектного предьявления себя.

2.3. От видимости к признанию: аналитический фокус статьи.

Первые два подраздела задают способ чтения материала и описывают условия, в которых разыгрывается идентичность; отсюда возникает следующий вопрос: каким образом она получает социальное признание на платформе. Исследования алгоритмической видимости показали, что само «быть увиденным» уже выступает формой властного отношения; работы о Xiaohongshu добавляют, что видимость не складывается сама собой, а поддерживается постоянным трудом вокруг данных, отношений и идентичности [7; 8]. Поэтому идентичность в Xiaohongshu следует понимать не только как характеристику контента, но и как практику входа в видимое пространство, получения отклика и удержания от выпадения из поля зрения.

Именно поэтому комментарии рассматриваются здесь как ключевое место социализации идентичности. Под «признанием» понимается не обычный лайк и не похвала как таковая, а социально-языковое подтверждение того состояния, которое предьявляет автор поста, — через вопрос, номинацию, присвоение или спор. Исследования «engagement» в социальных медиа также показывают, что комментарии, лайки и репосты не следует редуцировать к абстрактным метрикам; их функцию нужно возвращать в контекст конкретной практики использования [9]. Комментарий не только поддерживает контент, но и способен переводить показанное в инструкцию, ярлык или понятие, придавая идентичности относительно устойчивую социальную форму [10].

Структурные ограничения и субъектная реакция: игра идентичности в пределах платформенных правил.

Задача этого подраздела — не добавить еще один абстрактный уровень, а сделать проблему ближе к материалу. Через сортировку, распределение види-

мости и шаблонные формы выражения платформа влияет на то, что легче попадает в поле зрения и вызывает отклик. Культурные ожидания, связанные с телом, эмоциями, образом жизни и практиками самоменеджмента, тоже задают вероятные линии чтения: что именно оказывается предметом подражания, зависти или сомнения. Однако из этого не следует исчезновение субъектности. Скорее, платформа перенаправляет ее: чтобы быть распознанным, субъекту приходится действовать в логике уже существующей сцены и подбирать формы, интонации и знаки, которые будут читаемы для других.

Комментарии показывают, что пользователи не сводятся к простому принятию этих условий. Одни спрашивают о способе, другие называют определенный тип поведения, третьи вновь возвращаются к границам понятия. Здесь видна не пассивная адаптация, а работа субъекта внутри ограничений: пользователь использует готовые платформенные формы, чтобы соотнести их с собой, присвоить их или сместить их смысл. Поэтому идентичность не производится одной только платформой. Она проявляется, закрепляется и меняется именно в этих ответах. Ценность комментариев состоит не только в том, что в них происходит признание, но и в том, что в них становятся различимы разные способы действия внутри общих правил игры.

Материал и метод.

Материал статьи взят из ранее собранной базы данных Xiaohongshu. Поиск и отбор в исходном массиве проводились по китайским тегам «#身材管理», «#减脂打卡», «#松弛感» и «#情绪稳定» за период с 1 декабря 2025 года по 7 марта 2026 года; в результате было получено 240 постов и 1463 комментария. В дальнейшем тег «#减脂打卡» трактуется как кластер практик, близких к формату дневника похудения. Исходный массив сохраняется как фоновый материал, тогда как основной анализ сосредоточен на комментарном признании идентичности.

Схема выборки состояла из двух аналитических шагов. Сначала из общего массива были отобраны 72 поста для сопоставления четырех тематических кластеров на уровне заголовка и входа в содержание. Подвыборка строилась методом стратифицированной случайной выборки: из каждой ячейки «ключевое слово × уровень» отбиралось по 6 постов, так что на каждую тему приходилось по 18 единиц. Затем отдельно, внутри массива высоковидимых материалов, были выделены 36 постов с относительно достаточным числом комментариев; из каждого поста были взяты 5 комментариев первого уровня, расположенных выше в интерфейсной сортировке. Так была сформирована основная аналитическая выборка из 180 комментариев. Выборка из 36 постов лишь частично пересекается с подвыборкой из 72 постов и служит иной задаче: не сравнению заголовочных входов, а анализу первых заметных актов признания в комментариях.

В методическом отношении статья сочетает описательную статистику и качественную интерпретацию.

Первая позволяет фиксировать различия в числовых маркерах заголовков, длине комментариев и распределении тематических входов; сопоставление заголовков при этом ограничено карточками, где интерфейс содержит явный текстовый заголовок.

Вторая необходима для анализа минимальной цепочки «видимое представление — комментарий — ответ» и для объяснения того, как разные типы комментариев переводят видимое состояние в язык идентичности. Российская цифровая социология уже указывала на необходимость рассматривать содержание, цифровые следы и данные онлайн-взаимодействия в связке [11].

Именно на этом методологическом основании построен и данный подход. Вопросительные и проверочные реплики трактуются здесь, прежде всего, как устойчивый паттерн открытого кодирования, а не как полностью закрытая счетная переменная.

На этапе кодирования 180 комментариев были сначала прочитаны в режиме открытого чтения и предварительно закодированы; затем из них были выделены повторяющиеся речевые действия, а близкие по функции выражения сведены в три группы: адаптивная реакция, связанная с вопросами, проверкой и примеркой к себе; присваивающая реакция, основанная на назывании, проекции и присвоении; и согласующая реакция, основанная на определении, споре и уточнении. Если один комментарий совмещал несколько функций, он относился к той категории, где соответствующее речевое действие выражено наиболее явно.

Такая процедура не претендует на исчерпывающее описание всех смыслов комментариев; ее задача — удержать наиболее типичные пути социализации, возникающие после входа разных тем в видимое пространство. Эти три типа не описывают устойчивые пользовательские личности, а представляют собой аналитические типы, построенные по действиям в комментариях.

Результаты исследования.

Как визуальный вход заранее задает задачи комментариев.

Подвыборка из 72 постов показывает, что уже на уровне заголовков тематические кластеры организованы неодинаково. В группе «#减脂打卡» числовые маркеры встречаются заметно чаще всего: 10 из 18 карточек содержат числа в доступном текстовом заголовке. Для сравнения, в группе «#управление телом» такие заголовки встречаются 3 раза, в группе «#эмоциональная стабильность» — 1 раз, а в группе «#ощущения расслабленности» отсутствуют. Часть карточек во всех четырех темах публикуется без явного текстового заголовка; по этой причине временные и результативные формулы корректнее трактовать не как исчерпывающий подсчет, а как устойчивое преобладание именно в кластере «#减脂打卡».

Если рассматривать эти различия как элемент исполнения сетевой идентичности, речь идет не просто о стилистике письма. Нормативно организованный контент чаще строится через результат, процесс и отдельные этапы, заранее помещая автора в позицию того, у кого можно учиться и кого можно проверять. Более устойчивые или понятийные темы, напротив, чаще формируются через атмосферу, интонацию и ценностное суждение, подталкивая зрителя к целостному впечатлению. Визуальный вход сам по себе не производит идентичность, но заметно влияет на то, какая задача чаще возникает в комментариях: вопрос, номинация или объяснение со спором.

Адаптивная реакция: от демонстрации результата к материалу для сравнения.

В комментариях к постам с тегами «#减脂打卡» и «#управление телом» важна не столько похвала, сколько помещение автора в позицию ориентира. В выборке регулярно встречаются реплики вроде «помогает ли кокосовая вода с бананом», «не будешь ли голодать», «можно ли заниматься через 5 месяцев после кесарева», «нужно ли делать растяжку после этого», «сколько времени занял каждый этап». Такие вопросы концентрируются вокруг трех пунктов: насколько способ конкретен и выполним, насколько надежен результат и можно ли соотнести этот опыт с собственными телесными условиями. Идентичность получает здесь признание не потому, что она просто хорошо выглядит, а потому, что воспринимается как опыт, который можно заимствовать и включить в повседневный распорядок.

Для этих двух групп показателей и количественный профиль комментариев. Их выделяет сравнительно небольшая средняя длина — 20,3 и 22,6 иероглифа соответственно при медиане около 15. Это согласуется с преобладанием коротких реплик, ориентированных на способ, этапы и возможность примерить практику к себе. Поэтому в данном случае уместнее говорить об «адаптивной реакции»: речь идет не о пассивном принятии дисциплины, а об использовании видимого платформенного результата как ресурса собственного опыта.

Такой тип реакции переводит индивидуальный опыт в полуобщественную цепочку практик. Похудение, коррекция фигуры и телесный самоконтроль относятся к частной повседневности, однако через вопросы, проверку и формулы подражания в комментариях они постепенно оформляются как путь, которому можно учиться, который можно сравнивать и воспроизводить. Иначе говоря, пользователь не просто принимает норму «управления телом», а приспосабливает ее к собственным условиям и тем самым удерживает субъектную позицию внутри дисциплинирующей рамки платформы.

Присваивающая реакция: от ощущения состояния к личностному ярлыку.

Комментарии к постам с тегом «#ощущение расслабленности» организованы по иной логике. Здесь тоже встречаются вопросы о стиле одежды, ма-

кияже или предметах, однако наиболее показательны прямые номинации состояния и проекции. Реплики типа «в профиль сразу немного похожа на Сон Хе Гё», «с первого взгляда — Сон Хе Гё», «почему такая милая», «очень красиво», «ты правда умеешь жить» не столько спрашивают о способе, сколько быстро переводят впечатление от изображения в суждение о человеке или в идеализированный тип. По отношению к вопросам о методе здесь чаще работают три линии: сопоставление со звездным или узнаваемым образом, прямое приписывание темперамента и чтение изображения как воплощения желаемого образа жизни.

Эту логику статья определяет, как «присваивающую реакцию». Ее смысл состоит не в немедленном подражании и не в проверке подлинности, а в том, что зритель активно признает атмосферу, позу и жизненное ощущение изображения как желаемый образ личности. В таком случае пост воспринимается уже не как набор фотографий: через проективную номинацию в комментариях автор начинает читаться как «расслабленный человек», «человек, который умеет жить» или как фигура, приближающаяся к определенному идеальному образу. Комментарий переводит здесь не содержание в инструкцию, а ощущение от изображения — в впечатление об идентичности.

Результаты анализа показывают, что такое воображение об идентичности не замыкается внутри самого поста, а закрепляется через название в комментариях. Номинация здесь не сводится к механическому повторению готового ярлыка; это активное соединение, которое комментатор выстраивает на основе собственного эстетического опыта и культурных ассоциаций. Поэтому присвоение выступает не как пассивное потребление красивого образа, а как попытка включить желаемый стиль жизни в собственный горизонт самоописания. Именно так «ощущение расслабленности» перестает быть смутным зрительным впечатлением и превращается в социальную формулу, способную циркулировать внутри платформы.

Комментарии к тегу «#эмоциональная стабильность» заметно отличаются от двух предыдущих типов взаимодействия. Здесь обращает на себя внимание большая длина реплик и более развернутая работа с границами понятия. В 45 отобранных комментариях средняя длина составляет 49,3 иероглифа, медиана — 29; это существенно выше, чем у «#减脂打卡» (20,3), «#управления телом» (22,6) и «#ощущения расслабленности» (24,9). Среди типичных реплик встречаются: «это стабильность или подавленность?», «как отличить чувство границ от холодности?», «разве зрелость значит, что нельзя злиться?», «не обязательно, может, просто не хватает сил — режим энергосбережения». Основные узлы спора сосредоточены вокруг трех различий: стабильность и подавленность, чувство границ и холодность, зрелость и подавление эмоций. Это означает, что гото-

вый ярлык здесь не принимается автоматически, а становится предметом обсуждения.

Такой тип в статье обозначается как «согласующая реакция». В отличие от двух предыдущих, идентичность здесь не получает немедленного подтверждения; она постепенно очерчивается через объяснение, уточнение и спор. Сам пост скорее открывает тему, тогда как основная работа с понятием, его границами и ценностными оценками разворачивается уже в комментариях. Иногда комментаторы продолжают распространенную платформенную формулу, иногда прямо ставят под вопрос ее смысл. В этом движении туда и обратно «эмоциональная стабильность» перестает быть просто модным словом и обрывает границы, оценками и спорностью.

На первый взгляд этот тип кажется наиболее неустойчивым именно из-за высокой степени спорности. Однако спор и обнаруживает, что пользователи не берут готовый ярлык в неизменном виде, а постепенно меняют его значение в самом взаимодействии. Слово становится общественным языком лишь тогда, когда все больше участников обсуждают, в каких ситуациях оно применимо, с какой оценкой связано и чем отличается от соседних состояний. Поэтому комментарии выполняют здесь не только функцию подтверждения, но и функцию определения и повторного согласования. Возможность спорить о значении сама по себе выступает формой субъектного участия в производстве идентичности.

Обсуждение.

По сравнению с предыдущим этапом исследования, новизна статьи связана не со сменой материала, а со смещением точки наблюдения дальше по цепочке. Если раньше внимание концентрировалось на том, как разные шаблоны входят в видимый слой платформы, то здесь анализируется, что происходит после этого: как контент продолжает объясняться, использоваться и переписываться в комментариях. Благодаря такому сдвигу, комментарии перестают быть периферией интерактивных данных и становятся местом, где особенно рельефно проявляется субъектная реакция.

Этот сдвиг позволяет точнее удерживать напряжение между субъектной и структурной линиями анализа. Изображение на платформе не является прямой копией реальности, идентичность не сводится к статичному свойству, а сама платформа не нейтральна: она влияет на то, что легче понимается и получает отклик. Но отсюда не следует, что результат заранее предписан.

В рассмотренном материале вопрос переводит видимый результат в цепочку практического опыта, номинация собирает ощущение от изображения в впечатление о личности, а спор постепенно вырабатывает границы популярного слова. Во всех трех случаях пользователь не исчезает за платформой, а действует внутри ее ограничений. Поэтому три выделенных типа реакции целесообразно понимать, как три повторяющихся пути социализации, а не как фикса-

рованные группы людей. Если анализ ограничить самим постом, идентичность легко свести к самопрезентации; если ограничиться распределением трафика, она столь же легко начинает выглядеть как эффект алгоритма. Комментарии позволяют увидеть промежуточный уровень: идентичность складывается как практическое согласование между стремлением выразить себя и правилами читаемости, легитимности и видимости, которые задает платформа.

При этом выводы статьи имеют и очевидные ограничения.

Во-первых, анализ комментариев опирается главным образом на высоковидимые посты и потому лучше описывает логику признания после входа контента в видимое пространство, чем общую структуру платформенного общественного мнения.

Во-вторых, работа с визуальными элементами ограничена уровнем входа и не включает развернутого иконографического анализа.

В-третьих, имеющаяся выборка сосредоточена преимущественно на темах феминизированного образа жизни и эмоционального выражения и пока недостаточно охватывает мужские, профессиональные и кроссплатформенные сценарии идентичности.

Наконец, само признание в комментариях не является неподвижной категорией: оно смещается вместе с сортировкой, временем и отношениями взаимодействия. Кроме того, предложенная типология построена на открытом кодировании и потому претендует прежде всего на аналитическое различие повторяющихся паттернов, а не на исчерпывающую статистическую классификацию каждого возможного высказывания.

Исследования Xiaohongshu последних лет также показывают, что видимость почти всегда требует длительных вложений — и в данные, и в отношения, и в работу с признанием [8]. Ту деятельность, которая связана с тегами, репостами, подражанием и взаимодействием, можно описывать как «труд видимости» в условиях платформенной экономики внимания [12].

Хотя статья не делает труд создателя центральной темой, комментарный материал уже позволяет увидеть важную вещь: войдя в видимое пространство, идентичность перестает двигаться только по правилам платформы и начинает уточняться под воздействием повторяющихся пользовательских ответов. Экспериментальные исследования также показывают, что эмоциональная реакция на лайки и комментарии влияет на последующую частоту публикаций и

на корректировку содержания [13]. Иначе говоря, структурное давление и субъектная реакция сталкиваются не однажды, а возвращаются в последующих актах самопредъявления.

Заключение.

Статья была посвящена тому, как социальная идентичность в Xiaohongshu складывается на пересечении платформенных правил, культурных ожиданий и комментарных реакций. Эмпирическую основу составили 240 постов и 1463 комментария; дополнительно использовались подвыборка из 72 постов для анализа заголовочного входа, и отдельная выборка из 36 высоковидимых постов, из которой были извлечены 180 комментариев. Такая схема позволила сосредоточить анализ на номинации идентичности, формировании ее границ и типах ответа в комментариях.

Результаты анализа показывают, что идентичность в Xiaohongshu не фиксируется в момент публикации поста, а становится различимой постепенно, в самом комментарном взаимодействии. Вокруг «управления телом» и кластера «#减脂打卡» чаще формируется адаптивная реакция: вопросы, проверка и примерка к себе помещают автора в позицию того, у кого можно учиться и кого можно проверять. Вокруг «ощущения расслабленности» преобладает присваивающая реакция, основанная на номинации и проекции; поэтому атмосферу изображения начинают читать как впечатление о личности. Вокруг «эмоциональной стабильности» комментарии чаще переходят к объяснению и спору, формируя согласующую реакцию и тем самым постоянно корректируя границы и ценностный смысл популярного выражения.

Для платформ типа Xiaohongshu, где ведущую роль играет визуальное предъявление, социальную идентичность недостаточно объяснить ни самовыражением, ни одной лишь распределительной логикой.

Более точной нам представляется формулировка, согласно которой она складывается как практическая игра в пределах платформенных правил: субъект стремится предъявить себя, но делает это лишь в тех формах, которые получают распознавание, поддержку или спор. Поэтому комментарии важны не только как продолжение распространения, но и как пространство, где пользователи снова и снова используют, уточняют и оспаривают уже имеющиеся признаки, превращая первоначально разрозненное впечатление в более устойчивое социальное суждение.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Список источников:

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

1. Wu Q., Gu L., Zhang M., Liu H. *Understanding Dual Effects of Social Network Services on Digital Well-Being and Sustainability: A Case Study of Xiaohongshu (RED)* // *Sustainability*. 2024. Vol. 16. No. 15. Article 6709. DOI: 10.3390/su16156709 EDN: WSWIVC
2. Линь Синь, Мяо Вэйшань. "Стать лучшей женщиной": Xiaohongshu и культурная политика платформы образа жизни // *Исследования интеллектуального общества*. 2024. № 2. С. 59-79.
3. Ильин В. И. Визуальные социологические данные как социальный конструкт // *Интеракция. Интервью. Интерпретация*. 2023. Т. 15. № 4. С. 97-114. DOI: 10.19181/inter.2023.15.4.5 EDN: CWYWLH
4. Богомяжкова Е. С., Харманская Э. Ю. Социальные сети как фреймы: анализ пользовательского опыта // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2024. Т. 27. № 3. С. 168-195. DOI: 10.31119/jssa.2024.27.3.6 EDN: HWJTVS
5. Barta K., Andalibi N. *Theorizing Self Visibility on Social Media: A Visibility Objects Lens* // *ACM Transactions on Computer-Human Interaction*. 2024. Vol. 31. No. 3. Article 31. P. 1-28. DOI: 10.1145/3660337 EDN: RYVEEZ
6. Ильин В. И., Снегур М. Р. Технологии конструирования перформативной национальной идентичности (на материалах русскоязычной социальной сети) // *Интеракция. Интервью. Интерпретация*. 2024. Т. 16. № 1. С. 69-87. DOI: 10.19181/inter.2024.16.1.4 EDN: XTPWZI
7. Bucher T. *Want to Be on the Top? Algorithmic Power and the Threat of Invisibility on Facebook* // *New Media & Society*. 2012. Vol. 14. No. 7. P. 1164-1180.
8. Ван Хункунь. Платформизация феминистского культурного производства: иерархизированный труд видности феминистских лидеров мнений на Xiaohongshu // *Журнал коммуникации и социологии*. 2026. № 75. С. 145-182.
9. Davies S. R., Wells R., Zollo F., Roche J. *Unpacking social media 'engagement': a practice theory approach to science on social media* // *Journal of Science Communication*. 2024. Vol. 23. No. 6. P. 12. DOI: 10.22323/2.23060402 EDN: RKXMYB
10. Honneth A. *The Struggle for Recognition: The Moral Grammar of Social Conflicts*. Cambridge: Polity Press, 1995. 215 p.
11. Бадараев Д. Д., Цыденов А. Б. Исследования социальной идентичности в контексте цифровой социологии: теоретико-методологический аспект // *Власть*. 2024. Т. 32. № 2. С. 181-189. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-2-181-189 EDN: JJOJGW
12. Abidin C. *Visibility labour: Engaging with Influencers' fashion brands and #OOTD advertorial campaigns on Instagram* // *Media International Australia*. 2016. Vol. 161. No. 1. P. 86-100.
13. Stsiampkouskaya K., Joynson A., Piwek L., Ahlbom C.-P. *Emotional responses to likes and comments regulate posting frequency and content change behaviour on social media: An experimental study and mediation model* // *Computers in Human Behavior*. 2021. Vol. 124. Article 106940. DOI: 10.1016/j.chb.2021.106940 EDN: PJLAHN

References:

1. Wu K., Gu L., Zhang M., L.L. *Understanding the dual origin of servers as a public Internet network: at the first stage of the Xiaohongshu (RED) unification* // *Sustainable Development*. 2024. Volume 16. No. 15. Article 6709. IDENTIFICATION number: 10.3390/su16156709 EDN: WSWIVC
2. Lin Xin, Miao Weishan. "Becoming a Better Woman": Xiaohongshu and the Cultural Policy of a Lifestyle Platform // *Intellectual Society Studies*. 2024. No. 2. pp. 59-79.
3. Ilyin V. I. *Visual sociological data as a social construct* // *The interaction. Interview. Interpretation*. 2023. Vol. 15. No. 4. PP. 97-114. DOI: 10.19181/inter.2023.15.4.5 EDITORIAL: CWYWLH
4. Bogomyaykova E. S., Harmanskaya E. Y. *Social networks as frames: an analysis of user experience* // *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2024. Vol. 27. No. 3. pp. 168-195. DOI: 10.31119/jssa.2024.27.3.6 EDITORIAL: HWJTVS
5. Barta K., Andalibi N. *Theorizing the visibility in social networks themselves: the lens of visibility of transaction objects* // *AFM on computer and human interaction*. 2024. Volume 31. No. 3. Article 31. pp. 1-28. USER IDENTIFICATION NUMBER: 10.1145/3660337 REPORTED: earlier
6. Ilyin V. I., Snegur M. R. *Technologies for constructing performative national identity (based on materials from the Russian-language social network)* // *The interaction. Interview. Interpretation*. 2024. Vol. 16. No. 1. PP. 69-87. DOI: 10.19181/inter.2024.16.1.4 EDITORIAL: XTPWZI
7. Bucher T. *Do you want to be at the top? Analytical opportunity and viewing angle on Facebook* // *New Media and Society*. 2012. Volume 14. No. 7. pp. 1164-1180.
8. Wang Hongkun. *Platformization of feminist cultural production: The hierarchized work of the visibility of feminist opinion leaders on Xiaohongshu* // *Journal of Communication and Sociology*. 2026. No. 75. pp. 145-182.
9. Davis S. R., Wells R., Zollo F., Roche J. *Revealing "significance" in social networks: a practical and theoretical approach to the sciences in social networks* // *Journal of Science Communication*. 2024. Volume 23. No. 6. p. 12. Identification number: 10.22323/2.23060402 EDN: RKXMYB
10. Honnet A. *The struggle for recognition: a moral grammar of social conflicts*. Cambridge: Polity Press, 1995. 215 p.
11. Badaraev D. D., Tsydenov A. B. *Social identity research in the context of digital sociology: a theoretical and methodological aspect*. 2024. Vol. 32. No. 2. pp. 181-189. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-2-181-189 AUTHOR'S address: JJOJGW
12. Abidin S. *Work on notes: interaction with fashion brands that influence the image and advertising campaigns of #OOTD on Instagram* // *Media International Australia*. 2016. Volume 161. No. 1. pp. 86-100.
13. Sciampkouskaya K., Joynson A., Pivek L., Olbom S.-P. *Emotional reactions to likes and comments regulate the frequency of publications and behavior when changing content on social networks: an experimental study and a model of mediation* // *Computers in human behavior*. 2021. Volume 124. Article number 106940. DOI: 10.1016/j.chb.2021.106940 EDITED number: PJLAHN

Информация об авторе:

Тянь Шэн, аспирант 2 курса, Санкт-Петербургский государственный университет, <https://orcid.org/0009-0005-7144-3890>, txs949561708@gmail.com

Tian Sheng, 2nd-year postgraduate student, Saint Petersburg State University

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 16.04.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 06.05.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.06.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.